

На следующее утро первый луч солнца, пробившийся сквозь окно, коснулся лица Линь Синьюэ и разбудил её.

Она сонно открыла глаза и тут же почувствовала, что ей не хватает воздуха, а к тому же тело неприятно липнет от влаги. Она молча откинула одеяло.

Ли Сяюнь, подобно осьминогу, вцепилась в неё, а источником удушья была голова девушки, уткнувшаяся ей прямо в грудь. Рот Ли Сяюнь был зажат кляпом, из-за чего слюни обильно стекали на кожу.

Ой, нет... Она же собиралась вытащить кляп, как только Ли Сяюнь уснет, но почему сама провалилась в сон? Впрочем, глядя на то, как мирно спит Ли Сяюнь, ничего страшного не случилось.

— Ну и ну... если не считать слюней, она явно умеет устраиваться с комфортом, — с досадой пробормотала Линь Синьюэ. Ли Сяюнь нашла себе самую мягкую подушку, но теперь Линь Синьюэ собиралась забрать её обратно.

— Эй, просыпайся, уже рассвело.

Линь Синьюэ похлопала Ли Сяюнь по голове и вынула кляп у неё изо рта. Вскоре та начала приходить в себя.

— М-м... можно еще поспать... — пробормотала Ли Сяюнь, и Линь Синьюэ замерла.

— Если не встанешь, я уйду на работу! — мягко сказала Линь Синьюэ.

В ту же секунду тело Ли Сяюнь резко подскочило, хотя глаза она еще не открыла.

— Ты же обещала взять меня с собой! — возмущенно воскликнула она. Глядя на неё, Линь Синьюэ невольно улыбнулась: этой маленькой лоли так легко управлять.

— Вставай и иди умываться, — скомандовала Линь Синьюэ.

Ли Сяюнь промычала что-то в ответ, затем открыла заспанные глаза и уставилась на Линь Синьюэ.

— Ты придавила мои волосы! И еще... мой рот... как же больно! — она обхватила лицо руками, чувствуя, что едва может шевелить челюстью.

Услышав жалобу, Линь Синьюэ тут же встала. Глядя на сжавшуюся в комочек девушку, она не

знала, что сказать.

— Скоро пройдет, иди умывайся... — бросила Линь Синьюэ и вышла из комнаты. Первым делом нужно было сменить промокшую пижаму и вытереть грудь.

Пока она стояла в ванной, вытираясь полотенцем, Ли Сяюнь без предупреждения вошла внутрь.

— Ты что творишь?! — в испуге Линь Синьюэ прикрылась, настороженно глядя на неё.

— А... умываюсь, — Ли Сяюнь подняла кружку. Только сейчас она заметила, что на Линь Синьюэ нет ничего, кроме трусов.

Но раз уж Линь Синьюэ видела её всю, почему бы и ей не посмотреть? К тому же, они обе девушки, ничего страшного...

— Жадина... сама меня всю разглядела, а теперь прячется, — проворчала Ли Сяюнь.

Она безразлично встала перед зеркалом, но в следующую секунду металлическая кружка с грохотом упала на пол. Этот звук заставил Линь Синьюэ обернуться.

Ли Сяюнь с недоверием касалась своего лица, словно увидела нечто ужасающее.

— Что случилось? — спросила Линь Синьюэ.

— Всё кончено... как я теперь выйду на улицу... — в голосе Ли Сяюнь слышались рыдания. Две красные полосы на щеках, оставшиеся от кляпа, выглядели как клеймо позора.

Она уже представляла, как люди будут шептаться, глядя на эти следы, точно так же, как когда-то злобно судачили о ней за спиной. Воспоминания о тяжелом детстве нахлынули волной, и Ли Сяюнь в ужасе уставилась в зеркало. Там снова была та самая девочка с синяками на лице.

— Столько времени прошло... неужели ничего не изменилось? — она отрешенно смотрела на своё отражение, а затем на собственные руки, словно на них всё еще были бинты.

— Ли Сяюнь?

Голос Линь Синьюэ вернул её в реальность. Ли Сяюнь обернулась, и на мгновение фигура Линь Синьюэ наложилась на образы её детских обидчиков. Это вызвало у неё одновременно ужас и ярость.

— Я даже не кусалась! Зачем использовать ограничитель?! — в слезах закричала она. Линь Синьюэ хотела что-то ответить, но слова застряли в горле.

— Ради безопасности.

Эти слова, произнесенные спустя мгновение, вонзились в сердце Ли Сяююнь, словно молния. Ради безопасности. Она слышала это бесчисленное количество раз — в начальной школе, средней, старшей и даже в университете. И даже сейчас ей приходится платить эту цену ради безопасности.

— Безопасность... ха-ха... — горько усмехнулась Ли Сяююнь. Ничего не изменилось, всё её спокойствие было лишь самообманом.

— Если это ради безопасности, почему ты просто не заперла меня в клетке? И почему мы спали в одной кровати? — Ли Сяююнь перешла в наступление, но Линь Синьюэ молчала. — Дай мне причину! Скажи хоть что-нибудь, пусть даже это будет ложь!

Ли Сяююнь закричала, вскинув голову, но Линь Синьюэ продолжала смотреть на неё, не отвечая. Такая реакция душила Ли Сяююнь. В ярости она замахнулась кулаками.

— Ты! Отвечай! Мне!

Она колотила Линь Синьюэ, но та даже не шелохнулась. Слабые удары не причиняли никакого вреда.

— Я вижу, ты делаешь это специально! Тебе просто нравится издеваться надо мной!

Чем больше Ли Сяююнь была, тем сильнее злилась. Чем Линь Синьюэ отличается от тех, кто травил её в детстве? Сначала они причиняют боль, потом делают вид, что это вынужденная мера, а в конце используют правила, чтобы оправдать насилие. Всё это — лишь дискриминация.

В конце концов, Ли Сяююнь замедлила движения. Она знала, что этим ничего не добьется, лишь вызовет еще большее отвращение. Молча подняв кружку, она с потухшим взглядом вышла из ванной.

И правда, она была слишком наивна. Как можно верить словам агента?

Она насмешливо улыбнулась, пока слезы капали на пол.

— Эй, Сяююнь, ты...

Линь Синьюэ хотела остановить её, но дверь захлопнулась перед самым носом. Ли Сяюнь не хотела с ней разговаривать.

Глядя на это, Линь Синьюэ почувствовала смешанные чувства. Она ведь действительно сделала это ради безопасности... по крайней мере, так было вначале. А потом она уснула. Совесть подсказывала, что нужно утешить Ли Сяюнь. Этот трудный ребенок был на грани срыва.

— Ну вот... — Линь Синьюэ помедлила, оделась и подошла к двери комнаты Ли Сяюнь, осторожно постучав. — Ли Сяюнь?

Ответа не последовало. Линь Синьюэ нажала на ручку, ожидая, что дверь заперта, но та легко поддалась.

В комнате было темно, шторы задернуты, и Линь Синьюэ не сразу заметила девушку.

— Слушай... прости... — Линь Синьюэ сделала шаг вперед, но её извинения остались без внимания. Тишина пугала.

Когда глаза привыкли к темноте, она увидела белый силуэт в углу комнаты. Линь Синьюэ тихо закрыла дверь, подошла к Ли Сяюнь и села рядом. В следующую секунду она поймала предупреждающий взгляд и молча отодвинулась на пару шагов.

— Ты... как ты? — мягко спросила Линь Синьюэ, полная раскаяния.

Но Ли Сяюнь не ответила, продолжая сидеть в углу, обхватив колени руками.

— Ни слова... вот это уже проблема, — подумала Линь Синьюэ. Она не психолог, и как обращаться с такими трудными детьми, понятия не имела.

<http://bllate.org/book/19441/1905365>